

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ III).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб
Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

СЛОВО

въ день Святаго Духа и празднованія второй годовщины Подольскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства *).

Вѣмъ дѣла твоя, яко ни студень еси, ни горящъ. Понеже теплъ еси, и ни студень, ниже горящъ, имамъ тя изблевати изъ устъ Моихъ (Апок. 3, 14—22).

Когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ, приготовляя учениковъ Своихъ къ принятію таинства Евхаристіи, сказалъ имъ: „если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“, тогда многіе изъ учениковъ Его, слыша сіи слова, говорили: „какія странныя слова! Кто можетъ это слушать?“ и отошли отъ Него и уже не ходили за Нимъ (Іоан. 6, 53, 60, 66). Не такое-же-ли впечатлѣніе и на васъ, братіе, производятъ приведенныя мною слова изъ Апокалипсиса св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, этого величайшаго изъ новозавѣтныхъ тайновидцевъ, которому въ небесномъ таинственномъ видѣніи открыта была Господомъ

*) Произнесено въ сокращеніи въ церкви Св.-Троицкаго монастыря 2 іюня сего 1908 года.

будущая судьба Церкви Христовой и всего міра? Не кажутся ли вамъ эти слова странными? Да, они, повидимому, странны, но, предупреждаю васъ, они въ сущности весьма естественны и весьма вѣрны въ своемъ основаніи, и мы поразимся ихъ великою важностью, если вникнемъ въ истинный смыслъ ихъ. *Вѣль дѣла твоя, яко ни студень еси, ни горящъ. Понеже теплъ еси, и ни студень, ниже горящъ, имамъ тя избѣвати изъ устъ Моихъ.* Въ этихъ словахъ Господь устами св. тайновидца св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова ставитъ въ вину одной церкви, въ лицѣ ея предстоятеля, что она ни холодна, ни горяча, укоряетъ ее въ ея теплотѣ и показываетъ ей вредъ и пагубу этой теплоты въ самомъ ясномъ и выразительномъ изображеніи.

Теплота въ физическомъ мірѣ есть, съ одной стороны, источникъ образованія всякой жизни, а съ другой—она же есть источникъ и разложенія всякой жизни. Теплота—самое благоприятное условіе для броженія силъ какъ созидательныхъ, такъ и разрушительныхъ. Но если эта теплота является болѣе или менѣе постояннымъ состояніемъ въ природѣ, а не скоропреходящею лишь ступенью, тогда созидательныя силы въ ней нейтрализуются и какъ бы замираютъ, и только разрушительныя функционируютъ, производятъ свое дѣйствіе. Чтобы парализовать ихъ разлагающую дѣятельность, необходимо какъ можно скорѣе или поднять температуру до состоянія горячести, т. е. до точки кипѣнія, или низвести ее до состоянія холодности, т. е. до точки замерзанія.

Окружающая насъ атмосфера, несомнѣнно, наполнена какъ жизнетворными, такъ и болѣзнетворными и смертоносными атомами, при чемъ, когда въ природѣ стоитъ продолжительная теплота, проявляютъ особенную дѣятельность атомы разрушительные, въ видѣ бактерій тифа, холеры, дифтерита и проч. И мы ихъ вдыхаемъ, и остаемся живы и здоровы, а иные рядомъ съ нами заболѣваютъ и погибаютъ. Въ чемъ же причина, гдѣ объясненіе?—Въ состоя-

ніи организма, въ степени его, такъ сказать, горячести или холодности. Горячій и холодный организмъ одолѣвають злокачественную гниль воздуха и воды, а въ тепломъ организмѣ берутъ верхъ, справляютъ побѣду начала болѣзней и смерти.

Та же исторія, братіе, повторяется и въ нравственной организаціи жизни какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ. Разрушительныя силы лжи, зла и неправды царятъ и здѣсь собственно тогда, когда духовная организація отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ обществъ только тепла, т. е. недостаточно ни горяча, ни холодна, чтобы противостоятъ разрушительному дѣйствію этихъ тлетворныхъ началъ.

Теперь едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, почему Господь ставитъ въ упрекъ одной церкви ея духовную теплоту и почему теплохладные, равнодушные христіане противны Ему, такъ что Онъ угрожаетъ отвергнуть ихъ, подобно тому какъ обыкновенно извергаютъ или вообще не принимаютъ что-либо изъ пищи едва лишь теплое. Это страшное, но необходимое слѣдствіе теплохладности.

Послѣдованіе Христу требуетъ отъ человѣка любви пламенной, служенія полнаго, преданности всесердечной, но у теплохладнаго, равнодушнаго христіанина нѣтъ ни сердечной пламенности, ни душевнаго огня, нѣтъ у него ничего, кромѣ теплаго тепла, кромѣ жалкаго остатка нѣкогда сильнаго пламени. Поэтому-то Христосъ и отвергаетъ такихъ послѣдователей Своихъ и лишаетъ ихъ Своего союза, Своего единенія, какъ это обыкновенно бываетъ и въ мірскихъ отношеніяхъ, когда какое-нибудь существо, братъ или сестра, супругъ или супруга, на горячую, пламенную любовь отвѣчаетъ равнодушіемъ, теплохладностью, по которой оно иногда бываетъ вѣрнымъ, но часто также и невѣрнымъ.

Такая духовная теплота, или теплохладность, считается Господомъ хуже холодности: *о, дабы студень былъ еси или*

горящъ!—воскликаетъ въ Апокалипсисѣ боговдохновенный тайнозритель. Это, повидимому, тоже странно, но только, братіе, повидимому. Вѣдь теплохладность выражаетъ что-то несовершенное, недоконченное, неполное и показываетъ въ человѣкѣ слабость и мелкость души и разслабленіе всѣхъ силъ. Человѣкъ теплохладный, равнодушный, по своей нерѣшительности и безхарактерности ни къ чему собственно не способенъ, никому не угоденъ. Онъ то и дѣло, какъ луна, измѣняется, и онъ самъ не знаетъ, почему дѣлаетъ такъ или иначе. Оттого въ поступкахъ его нѣтъ единства, въ трудахъ постоянства и прочнаго успѣха. *Мужъ двоедушенъ*, говоритъ св. Апостоль, *неустроенъ во всѣхъ путехъ своихъ* (Іак. 1, 8). Онъ колеблется между истинною и ложью, между добромъ и зломъ, не причисляетъ себя къ злымъ, но не можетъ назваться и добрымъ, желалъ бы иногда жить благочестиво и избѣгать пороковъ, но боится подвиговъ добродѣтели и убѣгаетъ борьбы съ порокомъ. Намѣренно онъ какъ будто не хочетъ оскорбить Бога и на основаніи одного этого нехотѣнія считаетъ себя благочестивымъ, а потому свободно попускаетъ укрѣпляться и усиливаться многимъ слабостямъ, по его мнѣнію, малымъ и извинительнымъ. Онъ могъ-бы сдѣлаться добрымъ, еслибы не было сильныхъ искушеній, но, въ силу искушеній, при первомъ случаѣ впадаетъ въ тяжкіе грѣхи. Онъ ни истинный христіанинъ, ни закоренѣлый грѣшникъ, ни горячій патріотъ, ни бездушный космополитъ, но готовъ соглашаться и имѣть общеніе даже съ нечестивыми еретиками и ожесточенными врагами Церкви и Отечества. Онъ боится быть явнымъ отступникомъ, но стыдится и явнаго исповѣданія своей вѣры и національности предъ людьми невѣрующими и считающими націю за предразсудокъ, боится сдѣлаться явнымъ злодѣемъ, но никогда не рѣшится явно на великій подвигъ самоотверженія, а тайно можетъ рѣшиться на всякое зло. Въ дѣлахъ своего служенія онъ ни честенъ, ни безчестенъ, ни ревностенъ, ни лѣнивъ, дѣйствуетъ по

обстоятельствамъ, ограничиваясь большею частью одною внѣшнею и видимою стороною дѣла. Теплохладный человекъ, по слову св. Апостола, *содержа истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 18), находится въ состояніи самообольщенія, беззаботности, духовнаго сна и обмиранія и потому не видитъ и не чувствуетъ опасности своего положенія. Но хотя бы онъ видѣлъ и чувствовалъ, онъ не придумаетъ средствъ для избавленія, а если бы и придумалъ, не умѣлъ бы воспользоваться, потому что рѣшимость его воли колеблется отъ всякаго вѣтра ученія, отъ самаго легкаго дуновенія страстей. Таковъ, братіе, человекъ теплохладный, котораго Господь считаетъ хуже холоднаго. Человекъ холодный духомъ имѣетъ характеръ и единство въ своемъ существѣ; его воля не колеблется, но рѣшительно и твердо ведетъ къ цѣли по одному пути. А отъ такого человекъ скорѣе можно ожидать исправленія, нежели отъ человекъ теплохладнаго, равнодушнаго. Холодный, не скрывающій отъ себя и отъ другихъ своихъ недостатковъ и преступленій, легко можетъ поразиться безобразіемъ своей души и тяжестью преступленій и быстро, мгновенно обратиться къ Богу съ искреннимъ раскаяніемъ. Холоднаго и другіе скорѣе могутъ вразумить и обличить, такъ какъ открытую и явную болѣзнь всегда легче лечить, нежели скрытую и неопредѣленную. Какъ у сильно больныхъ бываетъ переломъ и весьма часто на лучшее, такъ и у тяжкихъ грѣшниковъ бываютъ минуты, когда они, при помощи Божіей, ясно видятъ свое положеніе, не могутъ скрыть явныхъ беззаконій ни отъ суда своей совѣсти, ни отъ суда другихъ людей и потому невольно сознаются во грѣхахъ, а сознание грѣховности есть первый шагъ къ обращенію и спасенію. И мы довольно имѣемъ примѣровъ, что рѣшительные противники ученія Христова или явные беззаконники, которые открыто шли превратнымъ путемъ, скорѣе исправлялись, нежели тѣ, кои не были ни холодны по вѣрѣ, ни горячи, ни добры, ни злы по нравственности. Димасъ остался Димасомъ, а Савлъ сдѣлался Павломъ.

Итакъ, братіе, какъ видите, совершенно нѣтъ ничего страннаго, а, напротивъ, все такъ естественно и вѣрно въ приведенныхъ нами въ началѣ нашей бесѣды словахъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, какъ и въ словахъ вообще всѣхъ св. Апостоловъ.

Что же, братіе? Не заслуживаемъ ли мы укоризны въ богопротивной духовной теплотѣ, которая, какъ оказывается, хуже даже холодности?.. Всѣ, у кого изъ насъ еще живо чувство благоговѣнія и любви къ нашему Спасителю, источнику вѣры и упованія нашего, не могутъ, кажется, дать на этотъ вопросъ иного отвѣта, какъ, ставши предъ Нимъ со смиреніемъ, сказать словами пророка: *Тебѣ, Господи, правда, а намъ стыдѣніе лица* (Вар. I, 15).

Постоянное возрастаніе потребностей и расширеніе ихъ, привычка къ удобствамъ жизни и изнѣженность, стремленіе сдѣлать жизнь легкою и пріятною, устранивъ, по возможности, всѣ тяготы ея,—все это, не скроемъ, братіе, стало отражаться у насъ и на характерѣ отношенія нашего къ дѣлу вѣры и породило то, что многіе, при видимой набожности, всѣми мѣрами стараются нынѣ облегчить себѣ самовольно путь спасенія. Не желая отказать себѣ въ надеждѣ на спасеніе и въ то же время не находя въ себѣ ни искренняго расположенія, ни достаточной твердости идти прямымъ путемъ его, большинство старается обойти всѣ трудности этого пути отмененіемъ или просто неисполненіемъ всѣхъ тѣхъ повелѣній и заповѣдей, въ особенности церковныхъ, которыя требуютъ для исполненія усиленнаго напряженія воли и самоотверженія, и дѣлаютъ только то, что легко и не требуетъ особаго труда. Теперь почти всѣмъ хочется спастись безъ борьбы и подвиговъ, въ содружествѣ съ чувственностью и ея влеченіями, сидя въ спокойномъ креслѣ за сытою трапезою, не лишая себя даже пріятныхъ развлеченій и удовольствій, хотя кто не знаетъ, что спасеніе всего успѣшнѣе достигается, по словамъ св. Апостола, *въ трудѣ и изнуреніи, въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ,*

въ постъ, на службу и въ наготъ (1 Кор. 11, 27). А чтобы успокоить свою все-таки мятущуюся совѣсть, многіе ищуть этого успокоенія, а нерѣдко даже какъ будто-бы оправданія отъ пастыря, при чемъ избирають незнакомаго, или же и знакомаго, но наиболѣе сговорчиваго, и во всякомъ случаѣ ужъ не любятъ, чтобы онъ будилъ эту совѣсть своими напоминаніями и вразумленіями и нарушалъ ихъ благодушіе своими обличеніями. Одни говорятъ, что постовъ не могутъ выносить: постная пища тяжела и непитательна; другіе не могутъ службы выстаивать; однимъ молиться и говѣть совѣмъ некогда за множествомъ дѣлъ; другимъ тяжело рано вставать для церковной молитвы и говѣнья. Одни даже на время не могутъ отказать себѣ въ излишествахъ, разстаться съ развлеченіями и удовольствіями, къ которымъ привыкли; другіе и пороковъ нѣкоторыхъ даже не считаютъ пороками, а дѣломъ обычнымъ. Нынѣ обмануть, обидѣть, притѣснить, солгать, не заплатить долга, воспользоваться чужою собственностью искусно и хитро нѣкоторыми считается уже не порокомъ, а дѣломъ изворотливости ума и ловкости и потому даже похваляется.

Какая жажда корысти и легкой наживы охватываетъ всѣхъ, вытѣсняя изъ среды насъ христіанскія начала любви и служенія ближнимъ! Если слышимъ въ настоящее время много рѣчей о братствѣ, то эти рѣчи ведутся большею частью, во-первыхъ, о братствѣ *мамоны*, мечтающемъ о временахъ только счастья людей, а не о братствѣ *Христа*, которое имѣетъ въ виду не одно счастье земное, временное, но и главнымъ образомъ блаженство небесное, вѣчное; а во-вторыхъ—не столько въ интересахъ братства среди единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, сколько въ интересахъ братства всѣхъ людей, безъ различія вѣры и національности, безъ различія царя и очечства. А это значить, что этими рѣчами о братствѣ заправляетъ предвзятая холодная отвлеченная идея, но отнюдь не любовь сердечная, живая, истинная христіанская любовь, которая

хотя творить дѣла милости тѣлесной, но выше ихъ ставить дѣла милости духовной,—прежде чѣмъ благотворить, хотеть знать, кто этотъ нуждающійся,—не бросаетъ свою благотворительность кому ни попало,—при невозможности благотворить всѣмъ, благотворить прежде всего единовѣрцамъ и единоплеменникамъ,—при международныхъ столкновенияхъ не становится на сторонѣ враговъ своего отечества. Безъ этой любви и въ дѣлѣ благотворительности у насъ соблюдается только форма христіанской добродѣтели, условныя требованія приличія дѣлать что-нибудь на пользу ближняго. Оказывается, поэтому, возможнымъ примиреніе такихъ непримиримыхъ началъ, какъ своекорыстіе и благотворительность, борьба за существованіе и милосердіе. Все это можетъ мириться и совмѣщаться въ наружномъ исполненіи нѣкоторыхъ общепринятыхъ формъ благотворительности, соблюденіемъ которыхъ люди какъ бы отдають дань времени, вѣку, довольствующемуся однимъ видомъ христіанскихъ добродѣтелей. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ выражается благотворительная дѣятельность большинства членовъ разныхъ благотворительныхъ обществъ? Она ограничивается, по большей части, пожертвованіемъ одной условной лепты, и затѣмъ большинство людей думаетъ, что они больше ни къ чему уже не обязаны, что они этимъ пожертвованіемъ какъ-бы откупились отъ всякихъ другихъ обязанностей по отношенію къ ближнему, и даже забываютъ о своемъ участіи въ обществѣ впредь до напоминанія. А этимъ самымъ они обнаруживаютъ свое равнодушіе, свою теплохладность къ ближнему и къ дѣлу вспомошествованія ему. Но еще больше у насъ, братіе, теплохладности, еще больше равнодушія къ дѣлу защиты своей вѣры и своихъ ближнихъ.

Любовь ко Христу требуетъ отъ насъ, чтобы мы выражали ее въ ревности по вѣрѣ, въ защищеніи истины Христовой отъ враговъ ея, никогда не позволяя себѣ по какимъ-либо земнымъ расчетамъ измѣнять своимъ вѣро-

ваніямъ даже на словахъ. И христіанинъ, исполненный го, рячей любви ко Христу Спасителю, въ тѣхъ случаяхъ— когда иныя, къ великому соблазну слабыхъ, подрываютъ и хулятъ вѣру Христову, не замедлитъ вооружиться противъ нечестивыхъ мнѣній; онъ пожертвуетъ пріязнью къ себѣ людей ради истины и, сохраняя всю скромность въ отношеніяхъ къ нимъ, смѣло пойдетъ противъ заблужденія, хотя бы за то подвергся оскорбленіямъ. Не думайте, что для этого безусловно необходимо имѣть основательное образование въ предметахъ вѣры: слово вразумленія въ заблужденіяхъ не у однихъ мудрыхъ. Не проходите безъ слова обличенія мимо хулы и невѣрія, вразумляйте легкомысленныхъ въ ихъ увлеченіяхъ, но только безъ гнѣва, съ любовію и молитвою о заблудшихъ, и вы проявите обязательную для всякаго христіанина ревность по вѣрѣ. Сколько случаевъ представляетъ опытъ, когда простое, повидимому, слово наводило на раздумье самыхъ многоученыхъ людей и обращало на путь спасенія! Да еслибы и нашлись такіе упорные въ нечестіи, на которыхъ не подѣйствуютъ никакія вразумленія, то, по крайней мѣрѣ, пусть они не торжествуютъ, видя, что все покарается ихъ взглядамъ. Что же дѣлаемъ мы, когда видимъ и слышимъ какъ хулятся, попирается вѣра Христова?.. Ахъ, какъ мало вѣра Христова обрѣтаетъ между нами дерзновенныхъ ревнителей и поборниковъ неприкосновенности и святости своей! Не большею ли частью, тогда какъ міръ съ его нечестіемъ имѣетъ открытыхъ защитниковъ своихъ, вѣра Христова находитъ въ насъ самыхъ малодушныхъ и робкихъ послѣдователей своихъ, сочувствующихъ втайнѣ, но или не смѣющихъ или даже стыдящихся исповѣдывать ее явно предъ лицомъ враговъ и поносителей ея. Особенно эта боязнь, или такъ называемый ложный стыдъ, связываетъ насъ, когда дѣло касается практической стороны вѣры Христовой, обрядовъ св. Церкви. Въ подобныхъ случаяхъ многимъ и многимъ изъ насъ бываетъ стыдно сознаться,

что мы соблюдаемъ ихъ; намъ недостаетъ духу показаться набожными по уставамъ св. Церкви. Такъ многіе христіане боятся, напр., соблюсти постъ, пойти къ всенощной вмѣсто театра или концерта, чтобы не прослыть ханжами, и осѣнить себя знаменіемъ креста предъ храмомъ Божиимъ, принять участіе въ крестномъ ходѣ, чтобы не вызвать насмѣшливой улыбки на уста проходящихъ или проѣзжающихъ и т. под. А того (бѣдныя!) не боятся, что сказалъ Христосъ о христіанахъ, предающихся ложному стыду: *иже аще постыдится Мене въ родѣ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми* (Мар. 8, 33). Какое постыдное невѣріе!

Въ отношеніи открытыхъ и сознательныхъ нарушителей правилъ вѣры и христіанской жизни Христосъ далъ намъ такой законъ: *аще и Церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѣ. 18, 17), т. е. измѣняющій единству вѣры Христовой пусть будетъ для тебя чужой. Люби его какъ всякаго человѣка, иновѣрца, иноплеменника, будь ему добрымъ сосѣдомъ и согражданиномъ, помогай ему въ нуждѣ, служи ему всѣмъ чѣмъ можешь, будь ему даже другомъ по чувствамъ человѣческимъ, но по отношенію къ вѣрѣ твоей внутренней міръ долженъ быть замкнутъ для него, его внутренней міръ долженъ быть чуждъ для тебя, если, конечно, васъ обоихъ не вызываетъ благожелательное и разумное собесѣдованіе о предметахъ разномыслія. Что можетъ быть справедливѣе этого? Такъ дѣлается вѣдь и во всякомъ благоустроенномъ обществѣ человѣческомъ. Нигдѣ не допускають, чтобы въ обществѣ каждый думалъ, говорилъ и дѣлалъ что хочетъ, не обращая вниманія на установленныя правила и порядокъ. Только у насъ, особенно въ такъ называемыхъ образованныхъ кружкахъ, по отношенію къ св. вѣрѣ и Церкви существуетъ такое нигдѣ невиданное исключеніе. У насъ всѣ вѣрующіе, всѣ христіане: и лжетолкователи и порицатели и отрица-

тели и хулители,—всѣ въ одномъ стадѣ; для насъ никто не опасенъ, ничьи рѣчи не оскорбительны, ни отъ какого униженія нашихъ святыхъ вѣрованій не страдаетъ наше сердце. Полный религіозный индифферентизмъ!

Любовь къ ближнимъ требуетъ отъ христіанина, чтобы онъ дорожилъ ихъ честью, берегъ ихъ доброе имя и былъ снисходителенъ къ слабостямъ и недостаткамъ, всегда помня заповѣдь Христа Спасителя: *не судите, да не судимы будете* (Мѡ. 7, 1). Но какъ бываетъ среди насъ, именующихся христіанами? Часто, очень часто случается, что въ обществѣ предметомъ насмѣшливыхъ отзывовъ и язвительныхъ пересудовъ служатъ слабости и недостатки отсутствующихъ, а иногда и присутствующихъ ближнихъ, слабости и недостатки которыхъ нерѣдко представляются таковыми только по неправильному взгляду на истинное достоинство человѣка или по клеветѣ враговъ. Истинный христіанинъ въ томъ убѣжденіи, что гораздо лучше защитить оскорбленную честь своего брата, чѣмъ заслужить одобреніе злорѣчивыхъ, вступится за ближняго своего, опровергнетъ несправедливую клевету, постарается остановить потокъ рѣчей, обидныхъ для другого, и самая немощи его покроетъ христіанскою любовію. Такъ ли поступаетъ, скажите по совѣсти, большинство изъ насъ? Не часто ли приходится наблюдать, какъ иной изъ насъ едва замѣтитъ, что своимъ противорѣчіемъ можетъ навлечь на себя неудовольствіе другихъ и подать поводъ считать себя худымъ собесѣдникомъ, своимъ вмѣшательствомъ разстраивающимъ живость и занимательность общаго разговора, начинаетъ молчать или же и самъ принимаетъ участіе въ оскорбительныхъ и противныхъ духу христіанства пересудахъ.

Такимъ образомъ видите, братіе, что многіе изъ насъ руководствуются какъ въ дѣлѣ своего спасенія, такъ и въ дѣлѣ вѣры Христовой, равно какъ и въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ, не горячею любовію христіанскою, ко-

торая не ищетъ *своихъ* *си*, своей пользы, своей выгоды, а теплохладнымъ расчетомъ, преслѣдующимъ цѣли эгоистическія и земныя и стремящимся замѣнить ими цѣли христіанскія и небесныя. Но можно ли ожидать какихъ-либо высокыхъ нравственныхъ доблестей и въ мірской жизни отъ людей, преданныхъ земнымъ расчетамъ и не желающихъ знать ничего, кромѣ личныхъ интересовъ своихъ? Очевидно, нѣтъ. Подобнаго рода дѣятели никогда не станутъ поддерживать труднаго и нетвердаго дѣла, если только не видятъ въ немъ личной пользы, хотя бы оно было чистое и святое и вполнѣ требовало и заслуживало поддержки: они непремѣнно умоютъ отъ него руки, никогда не рѣшатся на подвигъ самоотверженія, на борьбу, хотя бы и обладали всѣми нужными къ тому средствами. Ближніе, находящіеся въ трудномъ или опасномъ положеніи, напрасно будутъ разсчитывать на такого дѣятеля и звать его на помощь, если они не знатны и не богаты: для него люди представляютъ собою простые ярлыки съ надписями о такомъ-то титулѣ, такомъ-то положеніи и такомъ-то состояніи. Страданіе беззащитной невинности и торжество сильнаго зла, истина и ложь, православное ученіе и нечестивая ересь, добродѣтель и порокъ для него имѣютъ равное достоинство простыхъ средствъ для личныхъ цѣлей. По своему внутреннему расположенію, такіе равнодушные дѣятели склонны собственно ничего не дѣлать по службѣ; но такъ какъ вездѣ есть начальство, которое требуетъ исполнительности, есть и общественное мнѣніе, являться же въ глазахъ начальства и общества праздными тунеядцами—это не въ ихъ правилахъ (невыгодное мнѣніе и дурная молва кому пріятны?...), то у нихъ находится возможность если не совершенно обойти, то, по крайней мѣрѣ, значительно облегчить себѣ служебные труды и въ то же время показаться усердными и успѣвающими—это ограничиться по службѣ одною внѣшнею и видимою, или формальною стороною дѣла. И дѣйствительно, равнодушные дѣятели только и заняты

въ службѣ внѣшностью и видимостью: это легче и выгоднѣе, существо же дѣла иногда имъ и не по силамъ, а главное—на это есть особые люди, которые должны сдѣлать; это—забота и трудъ работниковъ, составляющихъ иногда предметъ глумленія, для дѣятелей, не идущихъ дальше формы и заботящихся только о томъ, чтобы, насколько возможно, долѣе держать въ заблужденіи и начальство и общественное мнѣніе, показывая видъ, что у нихъ все и всегда обстоитъ благополучно.

Такое отношеніе къ дѣлу есть крайне вредное и опасное и грозитъ обществу всецѣлымъ разстройствомъ, если сдѣлается въ службѣ явленіемъ обыкновеннымъ. Но если эта язва такъ опасна вообще въ дѣлахъ общественнаго служенія, то тѣмъ болѣе она опасна тамъ, гдѣ дѣло требуетъ нравственной борьбы, подвига, потому что представляетъ собою прямое отрицаніе всего того, что дѣлаетъ людей сильными на полѣ брани. Равнодушіе, формализмъ, ложь или обманъ на полѣ брани дѣлаютъ людей самою легкою добычею враговъ, потому что скрываютъ въ себѣ сдачу безъ боя и сопротивленія. Не такой ли преступный образъ мыслей и поведенія и послужилъ одной изъ главныхъ причинъ нашихъ поразительнѣйшихъ неудачъ въ минувшую японскую войну? Не такое же ли отношеніе къ дѣлу общественному произвела и поддерживаетъ въ нашемъ отечествѣ все еще не прекращающаяся внутренняя смута, сопровождающаяся торжествомъ насилія, разврата и безвѣрія?

Въ самомъ дѣлѣ, откуда это торжество? Сами ли въ себѣ носятъ эти темныя силы условія своего торжества? Отнюдь нѣтъ. Торжество насилія обусловливается не его силою, а безсиліемъ или слабосиліемъ закона, или, точнѣе, его блюстителей и исполнителей. Насиліе не есть что-нибудь положительное; это—отрицательное явленіе, оно только отсутствіе закона и можетъ царствовать лишь тамъ, гдѣ нѣтъ закона или гдѣ во всякомъ случаѣ его очень мало.

То же должно сказать о развратѣ и безвѣріи. Могущество ихъ призрачное, сомнительное, во всякомъ случаѣ не въ нихъ самихъ лежащее. Сила ихъ въ безсиліи или въ мало-силіи цѣломудрія и вѣры. Тѣмъ не менѣе однако всѣ эти темныя силы дѣйствуютъ губительнѣйшимъ образомъ на нашу духовную церковно-общественную организацію, на подобіе ядовитыхъ микробовъ, смертоносныхъ бациллъ, и дѣйствуютъ такъ собственно потому, что она ни горяча, ни холодна, но именно *теплохладна*.

Когда распространяется между нами какая-нибудь повальная тѣлесная болѣзнь, то мы для здоровья и сохраненія тѣла перемѣняемъ воздухъ и жилище, призываемъ искуснѣйшихъ и отдаленнѣйшихъ врачей, воздерживаемся отъ пищи и питія, принимаемъ самыя горькія лекарства, позволяемъ себя и жечь и рѣзать; а для здоровья души, для избѣжанія соблазновъ, для удаленія пагубной заразы не дѣлаемъ ни одного шага и остаемся преспокойно въ томъ же самомъ воздухѣ, въ томъ же самомъ дурномъ обществѣ, въ томъ же самомъ порочномъ домѣ, и только въ лучшемъ случаѣ предаемся чувству раздраженія, возмущенія и негодованія противъ виновниковъ духовной заразы, да и то больше по незнанію, что мы сами истинные виновники ея. Но кто не знаетъ, какъ драгоценна душа человѣка? Она дороже всего міра со всѣми его сокровищами и благами. Въ Евангеліи сказано: *какая польза человеку, аще пріобрѣщетъ міръ весь и отщетитъ душу свою* (Мар. 8, 36).

Что же намъ дѣлать, спросите вы, для огражденія своей души и своихъ ближнихъ отъ вьющей себѣ гнѣздо въ нашемъ отечествѣ пагубной духовной заразы? Ничего болѣе, братіе, какъ только исполнять свои обязанности и пользоваться своими правами.

Мы дали присягу на вѣрность, какъ подданные своего Государя; мы, какъ члены общества, обязаны заботиться объ охраненіи общественной безопасности, о предотвращеніи зла, опаснаго для членовъ общества. Вотъ и будемъ,

въ случаѣ опасности, оглашать преступленіе или злой замысль, призывать власть на помощь, не боясь, что насъ назовутъ доносчиками! Обнаруживая гнѣздящуюся въ нашемъ домѣ, въ сосѣдствѣ, въ городѣ шайку развратниковъ, преступниковъ, бунтовщиковъ, мы вѣдь исполняемъ такъ же свой гражданскій долгъ, свою обязанность, какъ спасающій спящихъ сосѣдей отъ воровъ и пожара. Какой тутъ доносъ? Очевидно, что насъ хотятъ пристылить приравненіемъ къ тѣмъ продажнымъ людямъ, которые желаютъ только извлечь собственную выгоду изъ чужого несчастія или погубить врага, не имѣя прямой цѣли охранять Государя и общество отъ преступниковъ и преступленій. Ложный стыдъ, свидѣтельствующій о нашей гражданской малоразвитости, некультурности! А между тѣмъ враги ловко пользуются имъ и издѣваются надъ нашей простотой.

Наша обязанность и наше право всею силою любви супружеской и родительской ограждать свои семейства отъ вліянія непрощенныхъ просвѣтителей, вредныхъ книгъ, безнравственныхъ романовъ, порнографическихъ картинъ и открытокъ, чрезмѣрной развязности и свободы молодыхъ людей нашего времени. Вотъ и будемъ исполнять эту обязанность и пользоваться этимъ правомъ, отвергнувъ ложный стыдъ показаться въ глазахъ разныхъ оболъстителей людьми *старыхъ мнѣній*! И Богъ поможетъ намъ предохранить свои семейства отъ безвѣрія и разврата, въ сѣти которыхъ такъ легко попасть по довѣрчивости и незнанію опасностей. Напрасно общество винить въ распространеніи этихъ пороковъ искусство и литературу. Пусть оно само руководствуется чистымъ христіанскимъ ученіемъ, здравымъ смысломъ, строгимъ чувствомъ нравственнаго благоприличія; пусть оно съ негодованіемъ отворачивается отъ всякаго глумленія надъ предметами, достойными благоговѣнія и уваженія, отъ всего, возмущающаго чистое сердце и совѣсть: тогда непризванные писатели и художники будутъ издавать свои произведенія другъ для друга и

интересовать ими другъ друга; тогда они сами скроются съ литературнаго и художественнаго поприща. Равнымъ образомъ несправедливо жалуются иногда въ этомъ отношеніи на театръ. Не ходите сами слушать сладострастныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ или смотрѣть на соблазнительныя представленія; дайте себѣ лучшія, здоровыя развлечения: тогда неприличныя и недостойныя христіанъ увеселенія закроются сами собою.

Бѣда наша, братіе, значить, въ томъ, что мы сами легко миримся со всякимъ зломъ, сами не хотимъ быть истинными христіанами, находя болѣе удобнымъ для себя держаться частію христіанства, а частію язычества, быть полухристіанами и полуязычниками. Но такое двоедушіе, братіе, есть вмѣстѣ и тяжкій грѣхъ и великое безуміе, какъ открылъ еще св. пророкъ Ілія, изрекши полныя глубокой правды слова: *доколь вы храмлете на обѣ плеснь* (3 Цар. 18, 2). Въ самомъ дѣлѣ, для чего хромать на оба колѣна? Верховное благо вѣдь одно. Если Богъ есть верховное благо, то любите Его всѣмъ сердцемъ, всею душою и всею крѣпостію своею, горите, ярко горите небеснымъ свѣтомъ любви христіанской! Если же міръ есть источникъ высочайшаго блаженства, то утопайте въ удовольствіяхъ, играйте и забавляйтесь страстями, коптите и чадите „огарками“ любви земной, не спрашивая ничего и не заботясь ни о чемъ, кромѣ: *что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемся* (Мѣ. 6, 31)! Если вы вѣрите въ жизнь загробную, вѣрите въ вѣчное блаженство и въ вѣчныя мученія, то со страхомъ и трепетомъ приобрѣтайте себѣ, по руководству св. Церкви, право на вѣчное блаженство, живя сообразно словамъ Евангелія: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся* (т. е. временныя блага) *приложатся вамъ* (Мѣ. 6, 33). Но если, по вашему мнѣнію, нѣтъ жизни за гробомъ, если вѣчность и страшный судъ для васъ пустая сказка, то живите, какъ безсловесныя животныя, или все равно какъ тѣ люди, которые говорятъ: *да ямы и піемъ,*

утръ бо умремъ (1 Кор. 15, 32), т. е. простирайте руки для молитвы, не ходите въ храмъ Божій, преслѣдуйте только корыстныя цѣли, „ловите моментъ“, срывайте скороувядающіе цвѣты наслажденій! Только будьте прямодушны и не обольщайте себя мыслию, что, служа міру, можете въ то же время служить, какъ должно, и Богу. *Никтоже можетъ двѣма господинама работати; не можете Богу работати и мамонѣ*,—говоритъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ (Мѣ. 6, 24). Служеніе двумъ господамъ, знайте, есть ложь и самобольщеніе. Человѣкъ, работающій Богу и мамонѣ, хочетъ увѣрить себя и другихъ, что онъ любитъ обоихъ господъ, но въ сущности онъ преданъ одному, и именно князю міра сего. Онъ забываетъ, что истинный Богъ есть Богъ ревнитель (Исх. 20, 5) и потому служеніе Ему не терпитъ смѣшенія и совмѣстничества съ служеніемъ мамонѣ; что всякаго невѣрнаго раба Онъ угрожаетъ за двоедушіе *изблевати*, по слову св. тайнозрителя, *изъ устъ* Своихъ, т. е. совершенно его отвергнуть, лишить его Своей благодати и попеченія. А это лишеніе есть величайшее несчастіе въ отношеніи временной и вѣчной судьбы человѣка... О, если-бы мы были болѣе внимательны къ себѣ, если-бы дали себѣ отчетъ хотя бы въ томъ, почему мы не отвѣчаемъ согласіемъ на возгласъ церковный: главы ваша Господеви преклоните, то намъ не однажды, какъ апостолу Петру, а всю жизнь, можетъ быть, пришлось бы плакать горько (Лук. 12, 62), съ болью въ сердцѣ, сознавая свое отреченіе отъ Господа и отъ Христа Его и представляя себѣ угрожающую намъ за это страшную участь!..

Но да не омрачится и да не огорчится сердце наше для нынѣшняго свѣтлаго и радостнаго праздника! До Св. Пятидесятницы и у Апостоловъ, непосредственныхъ учениковъ Христовыхъ, такъ мало было вѣрности своему Божественному Учителю, что достаточно было минутнаго торжества враговъ Его, чтобы всѣ они трусливо разсѣялись и отреклись отъ Христа даже предъ бѣдной служанкой. И только

начиная съ Пятидесятницы, эти люди, до сихъ поръ робкіе и трепещущіе, мужественно выступаютъ на всемірную проповѣдь, неграмотные вступаютъ въ борьбу съ мудрыми философами, безоружные съ сильными земли; ихъ обременяютъ узами, заключаютъ въ темницы, но не могутъ связать языки и затмить свѣтъ истины; они пренебрегаютъ страданіями, и въ позорѣ и мукахъ свѣтлы и радостны ихъ лица. Отчего же произошла съ ними такая перемѣна? При наступленіи Пятидесятницы всѣ ученики Христовы, какъ богоглаголивый Лука повѣствуетъ, *бѣша единодушно вкупѣ, терпяще въ молитвѣ и моленіи* (Дѣян. 2, 1 ср. 1, 14), и на нихъ сошелъ Духъ Святой въ видѣ огненныхъ языковъ. Вотъ гдѣ причина перемѣны въ ученикахъ Христовыхъ: съ момента сошествія на нихъ Св. Духа они стали не одни, съ ними Иисусъ Христосъ, откровенный Духомъ Святымъ. Когда они видѣли Иисуса своими глазами и осязали своими руками, Онъ былъ не такъ близокъ къ нимъ, какъ въ то время, когда они стали созерцать Его духовными очами, когда они познали Его въ духѣ. Такъ и въ мірскихъ отношеніяхъ со всѣми бываетъ, когда лица, состоя въ союзѣ любви, почему-либо разлучаются между собою на болѣе или менѣе продолжительное время. Не даромъ Христосъ предъ Своими страданіями сказалъ ученикамъ: „для васъ лучше, чтобы Я пошелъ“. Это нужно было для того, чтобы любовь Его учениковъ стала тѣмъ, чѣмъ она должна была стать, чтобы она перестала разстилаться по землѣ, а могучимъ полетомъ устремилась бы въ высъ и признала бы въ Сынѣ Человѣческомъ Сына Божія. Это нужно было для того, чтобы Его ученики возродились духомъ, сѣумѣли увѣровать въ вѣчную и невидимую дѣйствительность, чтобы они искали царства своего Учителя не въ Иерусалимѣ въ земной славѣ и видимомъ торжествѣ царя-Мессіи, но въ царствѣ духовномъ, основанномъ крестною смертью. Имъ нужно было лишиться Его, не видѣть Его взора, не слышать Его голоса, чтобы возросла вѣра ихъ и стала все-

побѣждающей. Такъ грудного ребенка лишаютъ молока матери, чтобы онъ выросъ и окрѣпъ. Поэтому не скорбите, братіе, и не сожальте, что вы не видѣли и не слышали Христа непосредственно, а главное—не оправдывайте этимъ своей теплохладности, своего равнодушія ко Христу, своего невѣрія, или маловѣрія. Намъ надо, братіе, скорбѣть и сожальтъ о томъ, что, принимая дары Духа Святаго въ таинствахъ св. Церкви, мы нерадимъ объ этомъ дарованіи, угашаемъ Духа, а не возгрѣваемъ, согласно заповѣди св. Апостола, этого дара. Оттого-то мы и *утоваемъ на Христа точію въ животъ семъ* (1 Кор. 15, 19) и слѣдуемъ Ему лишь до тѣхъ поръ, пока этого требуетъ прямой интересъ жизни, а когда приходится въ послѣдованіи Ему поступиться какими-нибудь земными благами, хотя бы и ради великой награды небесной, мы такъ или иначе отречаемся отъ Него. Слѣдовательно, чтобы сдѣлаться твердыми, смѣлыми и мужественными въ послѣдованіи Христу, намъ надлежитъ, братіе, не угашать, а возгрѣвать въ себѣ Духа, слѣдуя примѣру св. Апостоловъ, которые предъ сошествіемъ Св. Духа *быша единодушно вкупъ, терпяще въ молитвъ и моленіи*. „Замѣтъ“, говоритъ св. Златоустъ, бесѣдуя о сошествіи Святаго Духа.—„замѣтъ, какъ Духъ приходитъ именно тогда, когда они пребываютъ въ молитвѣ, когда имѣютъ любовь“. Такъ и мы должны сначала пребывать единодушно въ моленіяхъ, прошеніяхъ и благодареніяхъ св. Церкви, для чего нынѣ самымъ благоприятнымъ моментомъ является предстоящій крестный ходъ, и тогда уже вправѣ будемъ не безъ упованія взывать къ Святому Духу, чтобы Онъ пришелъ и возжегъ въ теплохладныхъ сердцахъ нашихъ огонь святой ревности объ очищеніи всей жизни нашей какъ частной, такъ и общественной отъ всякихъ сквернъ плоти и духа и о защищеніи какъ членовъ Церкви, такъ и ея учрежденій отъ посягательства всякихъ враговъ. Аминь.

М. С.

Оффиціальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на второе псаломщ. мѣсто къ Св.-І.-Богословской церкви с. Овсяникъ Литинскаго уѣзда Петръ *Антоновскій* (и. д. 2 псал.)—3 іюня.

Назначенъ на должность духовнаго слѣдователя въ 4 Ушицкомъ округѣ священникъ с. Вахновець Александръ *Зелинскій*—7 іюня.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности духовнаго слѣдователя въ 4 Ушицкомъ округѣ священникъ Стефанъ *Сокольницкій*—7 іюня.

Умеръ священникъ Св.-Покровской церкви с. Казимировки Балтскаго уѣзда Θεодосій *Сухоставскій*—28 мая.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Утверждены церковными старостами къ нижеслѣдующимъ церквамъ слѣдующія лица: Св.-Георгіевской с. Васютинець Литинскаго у. крест. Трофимъ Подгорный на 4-е трехлѣтіе; Св.-Михайловской с. Катеринки Балтскаго у. крест. Евдокимъ Луценко на 2-е трехлѣтіе; Св.-Михайловской м. Зинькова Летичевскаго у. крест. Андрей Зеленый на 1-е трехлѣтіе; Св.-Петро-Павловской м. Браилова Винницкаго у. крест. Θεодоръ Глухой на 1-е трехлѣтіе; Чудо-Михайловской с. Семидубъ Балтскаго у. крест. Лука Гринченко на 1-е трехлѣтіе; Св.-Іоанно-Богословской с. Бѣлянъ-Шаргородскихъ Могилевскаго у. крест. Василій Заборонюкъ на 1-е трехлѣтіе; Рождество-Богородичной с. Чарномина Ольгополь-

скаго у. крест. Андрей Нагирнякъ на 1-е трехлѣтіе; Св.-Троицкой с. Яромирки Каменецкаго у. крест. Павелъ Перчакъ на 1-е трехлѣтіе; Введенской с. Березовки Ямпольскаго у. крест. Онуфрій Клицукъ на 2-е трехлѣтіе; Успенской с. Слободы-Сутиской Винницкаго у. Родіонъ Горпынюкъ на 1-е трехлѣтіе; Кресто-Воздвиженской с. Требухъ Литинскаго у. крест. Иларіонъ Сѣникъ-Маларь на 2-е трехлѣтіе; Рождество-Богородичной с. Слободы-Вербки Ольгопольскаго у. Захарія Черній на 1-е трехлѣтіе Преображенской с. Барскихъ-Чемерисъ Могилевскаго уѣзда крест. Сильвестръ Ильницкій на 2-е трехлѣтіе.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190^{6/7} учебный годъ.

(Продолженіе).

V.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями въ отчетномъ году оставался тотъ же, что былъ и въ прошлые годы. При каждомъ Уѣздномъ Отдѣленіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта былъ свой книжный складъ, откуда школы уѣзда и получали себѣ все необходимое. Книжный складъ находился въ ближайшемъ и непосредственномъ завѣдываніи Уѣзднаго Наблюдателя. На обязанности Уѣзднаго Наблюдателя лежало какъ распредѣленіе книгъ и учебныхъ пособій по школамъ, такъ и своевременное заготовленіе запаса таковыхъ въ книжномъ складѣ.

Ежегодно Уѣздный Наблюдатель спрашиваетъ завѣдующихъ и учащихся школъ, въ какую школу, какихъ и сколько книгъ нужно. На основаніи отвѣтовъ на этотъ запросъ, Уѣздный Наблюдатель составляетъ общую требовательную вѣдомость, по которой Уѣзднымъ Отдѣленіемъ чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ и выписываются отъ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ нужные книги въ складъ.

По поступленіи въ складъ, учебники и учебныя пособія обязательно переплетаются и только тогда распределяются по школамъ. Изъ склада книги получаютъ или непосредственно завѣдующими и учащими школъ, или чрезъ довѣренныхъ отъ нихъ лицъ, или разсылаются почтою, или доставляются въ школу особымъ подрядчикомъ, взявшимъ на себя обязанность развести книги по школамъ.

За исключеніемъ Ямпольскаго и Могилевскаго уѣздовъ, изъ книжныхъ складовъ при Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ школы снабжались и письменными принадлежностями. Письменные принадлежности для школъ заготавливались въ книжныхъ складахъ за счетъ мѣстныхъ школьныхъ ассигнованій на этотъ предметъ. Въ каждую школу отпускалось столько принадлежностей, сколько позволялъ кредитъ, открытый для школы мѣстнымъ обществомъ или волостью. Въ случаѣ недостаточнаго ассигнованія средствъ на пріобрѣтеніе письменныхъ принадлежностей для школы, послѣдняя пріобрѣтала изъ склада на наличныя деньги или въ кредитъ. Въ Могилевскомъ уѣздѣ письменныхъ принадлежностей совсѣмъ не было въ складѣ, и каждая школа пріобрѣтала ихъ на мѣстѣ, у мѣстныхъ торговцевъ. Въ Ямпольскомъ уѣздѣ большинство школъ получало письменныя принадлежности натурою изъ волостныхъ правленій.

Учебники и учебныя пособія въ большинствѣ случаевъ выдавались въ школы безмездно, такъ какъ пріобрѣтались въ складъ за счетъ казеннаго кредита. Изъ мѣстныхъ школьныхъ ассигнованій (или особо) оплачивался только переплетъ книгъ. Когда требовалось въ школу больше книгъ, чѣмъ сколько приходилось на долю ея по распределеніи, то излишекъ подлежалъ оплатѣ изъ мѣстныхъ средствъ школы. Въ бѣднѣйшія школы, какъ учебники и учебныя пособія, такъ и письменныя принадлежности выдавались безмездно, если въ складѣ были въ остаткѣ запасы того и другого.

Въ общемъ установившійся порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями изъ книжныхъ складовъ Уѣздныхъ Отдѣленій можетъ

быть признанъ вполне удовлетворительнымъ. Остается пожелать, чтобы и въ Могилевскомъ и въ Ямпольскомъ уѣздахъ школы снабжались всѣмъ необходимымъ изъ складовъ, такъ какъ получаемыя въ настоящее время школами означенныхъ уѣздовъ письменныя принадлежности и дороги и не высокаго качества.

Всѣхъ книжныхъ складовъ въ епархіи 12, по числу уѣздовъ. Балтскій складъ имѣетъ два отдѣленія: въ м. Кривомъ-Озерѣ и въ с. Оздобно-Межирѣчкѣ; Брацлавскій—также два отдѣленія: въ м. Немировѣ и въ с. Севериновкѣ; Винницкій тоже два отдѣленія: въ м. Браиловѣ и въ м. Новомъ-Пиковѣ; Летичевскій—три отдѣленія: въ с. Гермакахъ, въ с. Михалпольской-Слободкѣ и въ с. Малыхъ-Шпичинцахъ; Литинскій—также три отдѣленія: въ с. Севериновкѣ, въ с. Новой-Синявѣ и въ с. Зозулинцахъ; Могилевскій—одно отдѣленіе въ г. Жмеринкѣ; Ольгопольскій—четыре отдѣленія: въ м. Бершади, въ м. Каменкѣ, въ м. Песчанкѣ и въ с. Чеботаркѣ; Проскуровскій—одно отдѣленіе въ м. Сатановѣ; Ямпольскій—два отдѣленія: въ с. Липовкѣ-Комаргородской и въ с. Копыстыринѣ; Гайсинскій, Каменецкій и Ушицкій книжные склады обслуживали школы уѣздовъ изъ одного центрального мѣста, и отдѣленій своихъ не имѣли по уѣздамъ.

Какъ особенность дѣятельности Винницкаго книжнаго склада въ отчетномъ году, можетъ быть отмѣчено то, что въ 37 школъ уѣзда были выданы, кромѣ учебниковъ и письменныхъ принадлежностей, еще и географическія карты. Каждая школа получила три отдѣльныя карты: 1) карту полушарій, 2) карту Европы и 3) карту Европейской Россіи.

Брацлавскимъ книжнымъ складомъ организовано 35 библиотекъ при школахъ, гдѣ таковыхъ не было. Кромѣ того, во всѣхъ школахъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пополнялись новыми книгами и учительскія школьныя библиотеки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вакантныя мѣста.

Священническія.

1) с. *Чехи* Литин. у., съ 8 нояб. 1907 г. Церк. земли 36 д. 1704 к. с. Прич. помѣщ. есть (спр. кн. за 1907 годъ); 323 м. и 309 ж. п.

2) с. *Лозова* Могилев. у. (2 свящ.) съ 19 нояб. 1907 г. Церк. земли 104 д. 1536 к. с. Церк. дома есть. 846 м. и 826 ж. п.

3) *м. Сатановъ* Проскур. у. (Благовѣщ. церк.) съ 8 апр. Церк. земли 99 д. 1991 к. с. Свящ. помѣщ. ветхи; 413 м. и 430 ж. п.

4) *с. Ястребна* Могилев. у., съ 31 января. Церк. земли 38 д. 2200 к. с. Помѣщ. есть. 327 м. и 296 ж. п.

5) *с. Муховцы* Брацлав. у., съ 25 февр. Церк. земли въ общемъ владѣніи причт. Муховець и Штылевки 65 дес. Прич. помѣщ. есть; 1694 об. п.

6) *с. Жучковцы* Проскуров. у. съ 28 февр. Церк. земли 45 д. 814 к. с. Прич. помѣщ. ветхи; 397 м. и 438 ж. п.

7) *с. Немуриницы* Винниц. у., съ 7 марта. Церк. земли 62 д. 1411 к. с. Прич. помѣщ. есть; 543 м. и 525 ж. п.

8) *м. Жванецъ* Каменец. у. (2 свящ.) съ 18 марта. Церк. земли 105 д. Прич. постр. есть. 1206 м. и 1156 ж. п.

9) *с. Бобрка* Винниц. у. съ 20 апр. Церк. земли 42 д. 60 к. с. Прич. помѣщ. для свящ. есть. 487 м. и 428 ж. п.

10) *с. Стефановка* Ямп. у. (новооткр.). Церк. земли 59 д. 2061 к. с. Прич. помѣщ. нѣтъ.

11) *с. Багриновцы* Литин. у. (1 свящ.) съ 12 апр. Церк. земли 98 д. Прич. помѣщ. есть; 2576 м. и 2685 ж. п.

12) *с. Чечельникъ* Каменец. у., съ 24 апрѣля. Церк. земли 36 д. Прич. помѣщ. есть; 480 м. и 432 ж. п.

13) *с. Таужна* Балт. у. (2 свящ.) съ 1 мая. Церк. земли 120 д. 1034 к. с. Причт. постр. ветхи; 3169 м. и 3075 ж. п.

14) *с. Яновцы* Литинскаго у., съ 1 мая. Церк. земли 36 д. 2 кв. саж. Причт. постр. ветхи; 368 м. и 344 ж. п.

15) *с. Вонячинъ* Литин. у. съ 13 мая. Церк. земли 109 д. 1748 к. с. Причт. постр. есть, 846 м. 721 ж. п.

16) *с. Катеринка* Балт. у., съ 24 мая. Церк. земли 55 д. 1632 к. с. Причт. постр. есть; 613 м. и 612 ж. п.

17) *с. Казимировка*, Балтскаго уѣзда, съ 28 мая. Церковной земли 36 дес.; причт. постр. есть; 463 м. 490 ж. п.

Содержаніе: 1) Слово въ день Святаго Духа и празднованія второй годовщины Подольскаго Свято-Троицкаго Братства. *М. С.*

О ф ф и ц и а л ь н ы й о т д ѣ л ь. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства: Перемѣны по службѣ.—2) Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ—3) Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1906/7 учебный годъ.—4) Вакантныя мѣста.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣдинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ:

прот. **Е. Сѣдинскій** и **С. Дложевскій.**

Кам.-Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базаря. и Бульварн. у.